

Моя семья историческими корнями связана с жизнью духовенства Казанской губернии с XVIII века. Наш казанский родственник Владимир Алексеевич Альпидовский кропотливо и долго работал с архивными документами в Казанском духовном епархиальном фонде и поделился со мной результатами своих изысканий. Все мальчики из нашей ветки рода Альпидовских в XIX и начале XX века прошли обучение в духовных училищах. Старший брат моего деда Валентина Дмитриевича, Николай, окончил Казанскую духовную семинарию по первому разряду, до этого окончив Казанское духовное училище.

С 1812 по 1850 г. Синодом священнослужителям было предписано направлять своих сыновей (от 9 до 11 лет) в духовные заведения. Мальчики из семей священников, дьячков, диаконов, псаломщиков, пономарей, начиная с 9, 10, 11 лет от роду, уходили из родительского дома для поступления в духовные училища. Если говорить о Казанской губернии, то училища располагались в уездных городах (Чебоксарах, Козмодемьянске) и в Казани. Большинство детей происходило из семей сельских священников, приходы которых были раскиданы по всей Казанской губернии, включающей тогда частично современные марийские, чувашские, мордовские и удмуртский края. Уезжая учиться, далеко не все дети выдерживали испытания, связанные с жизнью вдали от родителей.

Обучаясь в духовных училищах, семинариях, иногородние студенты жили в бурсе, т.е. в общежитии, а также снимали квартиры. Первые назывались казеннокоштными, т.е. находились на казенном содержании, вторые — своекоштными, что значит живущие на материальном содержании своих родителей. Бурсы отмечались суровостью своего режима и буйством нравов. В 1872 г. при поступлении в 1 класс Духовного училища, мальчик должен был уметь читать, писать по-славянски, знать молитвы, первые действия арифметики и таблицу умножения. Приемные испытания проводились с 17 по 21 августа. Процесс обучения длился 4 года.

Прием в Духовную семинарию в июле, обучение начиналось с августа до июня следующего года. И так в течение 6 лет. В семинарию принимались воспитанники, достигшие 17 лет. Ученики могли находиться как на казеннокоштном содержании, так и на родительском. На время учебы, как в училище, так и в семинарии, ученикам выдавалось вещевое имущество: рубашки, галстуки, кальсоны, сюртуки, носовые платки, носки, брюки, жилеты, сапоги, галоши, постельные принадлежности. Для пита-

ния закупались продукты у крестьян: картофель, лук, петрушка, сельдерей, пустырник, соленая и свежая капуста, огурцы, помидоры, свекла, морковь, репа. Ученики периодически в определенные дни посещали баню, находящуюся на улице Жуковского г. Казани.

Ученикам оказывалось медицинское обслуживание, была своя семинарская больница, где проводилось лечение, в том числе пиявками. Ученикам в зависимости от их успехов в учебе и поведения, а также от их семейного положения, выдавалось денежное пособие в размере 31 рубля 48 копеек. После окончания семинарии при не поступлении ученика в последующее учебное заведение и не определении в какой-либо приход, деньги, затраченные на содержание ученика за время учебы, необходимо было вернуть в Духовную консисторию.

По результатам обучения выпускнику выдавалось свидетельство, и в зависимости от успехов училищным или семинарским правлением он причислялся к определенному виду разряда с 1 по 3. Лучшим семинаристам присваивался первый разряд, они получали звание студента и могли продолжить свое образование в духовной академии или стать преподавателями в епархиальных духовных училищах, а после рукоположения в священник сан служить во второклассном городском приходе. Выпускник, определенный по своим успехам во второй разряд, мог претендовать на место преподавателя приходской школы и священническое место в церкви третьего разряда. Тот, кому присваивался третий разряд, поступал на службу священником или дьяконом в церковь четвертого разряда.

Мой прадед, Дмитрий Александрович Альпидовский закончил полный курс Казанской духовной семинарии по 2 разряду в 1892 г. При обучении относился к числу бедных учеников, в 1890 г. ему было выделено Попечительским советом семинарии 6 рублей на содержание. По окончании семинарии Дмитрий Александрович по прошению определен в село Азаново Царевококшайского уезда Казанским архиепископом Владимиром. В сан диакона рукоположен 11 октября 1892 года, в сан священника 18 октября того же года Преосвященнейшем Никонором епископом Чебоксарским, викарием Казанским.

8 сентября 1890 г. вновь открылось Казанское епархиальное женское духовное училище. Вначале было подано 63 прошения, из коих явились на экзамены 62 девочки. Всего было экзаменовано и принято 65 девочек. Училище располагалось на Малой Казанской улице. В нем в начале XX века обучалась старшая сестра моего деда Валентина Дмитриевна, Екатерина Дмитриевна Альпидовская. В советское время она работала учителем русского языка в различных сельских школах Пестречинского района. В 1953 году преподавала в селе Кулаево, где жила вместе с матерью Апполинарией Анатольевной Альпидовской (урожденной Темной). В то время местная власть решила здание церкви отдать для нужд школы. Дали команду учителям снимать иконы и кресты, заставили со стен соскабливать лики святых. Екатерина Дмитриевна отказалась это делать и сразу стала «врагом народа». После этого начались гонения, и тогда она с семьей уехала к сестре Надежде Дмитриевне в город Бугурслан Оренбургской области.

И вновь о Казанском епархиальном женском духовном училище. В нем девочки изучали закон Божий, русский язык и словесность, арифметику, географию, физику, педагогику, чистописание и пение. Получение такого образования давало возможность девушкам впоследствии становиться учителями в сельских церковно-приходских и других учебных заведениях, что они и делали.

Прием детей в 1 класс производился 17 августа. В училище принимались дети в возрасте от 10 до 12 лет. При поступлении от детей требовалось читать и писать по-русски, знания общеупотребляемых молитв. Плата за содержание детей духовенства Казанской епархии в училище составляла: в 1 год — 100 руб., а в последующие годы — по 90 руб., с

детей иноепархиальных и иносословных — по 250 руб. Взнос денег должен был быть представлен в 2 срока: при поступлении и в конце декабря. Прошение о приеме детей в училище должно подаваться не позднее 15 августа. При прошении прилагались: оплаченная гербовым сбором метрическая выпись о рождении и крещении детей; медицинское свидетельство о привитии оспы; удостоверение местного благочинного в исправности взноса родителями платы в училище за содержание детей.

В Казанской епархии существовало и Казанское женское училище Духовного ведомства, в которое принимались пансионеры священнослужителей только Казанской епархии с платой за обучение 85 рублей в год. От желающих поступить в училище требовались следующие знания: умение читать и писать, знание молитв: «Царю Небесной», «Слава Отцу», «Пресвятая Троица», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся».

Владимир Алексеевич Альпидовский, изучив архивные материалы сделал закономерный вывод, что Альпидовские, начиная с XVIII века, рождались и жили в семьях священников, служили на священническо-церковных должностях Казанской духовной епархии, в основном в сельских церковных приходах. Жизнь большинства людей, посвятивших себя служению, с самого начала этого пути была не из легких. Зачастую села, где несли пастырскую службу наши пращурь, располагались в глухой глубинке Казанской губернии, за десятки верст от крупных уездных городков. Им довольно часто приходилось менять приходы по указу консистории. А это значило переезд всем многочисленным семейством, скарбом. Многие из вещей, скотину приходилось оставлять или продавать, на новом месте обустраиваться заново. Поэтому никогда не обладали какими-либо большими материальными ценностями, жили скромно, но пользовались большим уважением среди прихожан. Как и многие крестьяне, священники держали скотину, обрабатывали огороды и сады, нанимали крестьян для получения помощи от них в ведении домашнего хозяйства и сельскохозяйственных работ. Всё это необходимо было делать, чтобы содержать семью из 5-8 детей, так как сам родитель занят был на службе в церкви — исполнял требы: крещения, венчания, напутствия больных, погребение с частым выездом в близлежащие деревни, входящие в церковный приход, в любую погоду — и в снег, и в дождь, и в слякоть.

На фотографии дома моего прапрадеда псаломщика Александра Альпидовского в селе Арда Козмодемьянского уезда Казанской губернии видна небольшая изба в три окна. В ней проживала семья из 9 человек: супруги и семеро детей. Понятно, что жили бедно. В подобных домах в разных сельских приходах (сёла Арда, Бирюли, Соловцово, Тагашево Казанской губернии) впоследствии проживал со своим семейством (2 дочери, 5 сыновей) и его сын Дмитрий Альпидовский, мой прадед.

Мой дед, Валентин Дмитриевич, почти никогда не упоминал о том, что его отец священник. Лишь однажды поделился воспоминанием о «праздничном» столе во времена его сельского детства. Простой дощатый стол, деревянные лавки, во главе стола батюшка Дмитрий Александрович, матушка Апполинария хлопочет у печки, на лавках вокруг стола дети: мальчик Валя, его братья и сестры, у каждого в руке деревянная ложка, тарелок нет. В середине стола большой чугунок, над которым поднимается аромат вареной картошки. На дне чугунок — мясо! Большая редкость на трапезе сельского священника, потому и «праздничный» стол. Батюшка произносит молитву, потом говорит басом: «Хлебайте!». Ребятня начинает радостно черпать ложками из чугунка, по старшинству. Когда трапеза доходит до дна чугунка отец Дмитрий произносит: «Тащите!». Все принимаются за мясо.

Большинство наших прапрадедов родилось и выросло в сельских приходах Козмодемьянского, Царевококшайского уездов Марийского края. Наш прадед Дмитрий Александрович, о котором уже шла речь выше, в начале своего священнослужительского пути, в 1892 г. препода-

вал Закон Божий в деревне Арбаны в Арбанской церковно-приходской школе с учительницей Александрой Романовой. В школе обучалось 26 мальчиков и 8 девочек. 17 февраля 1895 г. по прошению перемещен к Владимирской церкви в село Бирюли Казанского уезда. От Казани село Бирюли находится в 30 верстах. Об этом периоде жизни отца Дмитрия есть небольшая заметка в статье священника Е. Сосунцова, опубликованная в журнале «Известия по Казанской Епархии» за 1900 г.: *«Но вот в 1895 г. поступил в село Бирюли священник Димитрий Александрович Альпидовский, человек молодой и деятельный. Он близко принял к сердцу нужды школы и в тот же год вошел с ходатайством об ассигновании пособия от епархиального училищного совета на постройку нового школьного здания. Совет выдал 300 рублей. Высокопреосвященнейший Владимир, покойный Архиепископ Казанский пожертвовал из своих средств 42 рубля, крестьяне согласились взять на себя бесплатную подвозку строительных материалов, чтобы при школе была устроена квартира для псаломщика-учителя. Было изыскано 50 рублей местных средств и таким образом на капитал в 392 рубля построено новое здание, вполне удобное для школы. 5 декабря 1899 г. здание освящено. Законоучителями были: священник Димитрий Александрович Альпидовский с 5 апреля 1895 г. по ноябрь 1899 г.; священник Петр Степанович Измайлов со дня открытия до 1 января 1889 г.»*

4 ноября 1899 г. по распоряжению Епархиального начальства за полезную службу священник Дмитрий Александрович Альпидовский перемещен в село Соловцово (Богородское) Казанского уезда (ныне Высокогорский район Республики Татарстан). 15 ноября 1903 г. утвержден в должности законоучителя при Шуменском начальном училище. В 1906 году служит при церкви во имя иконы Смоленской Богоматери, построенной в 1735 году. Притч помещается в двух церковных деревянных домах, построенных на средства прихожан и господ Михляевых.

23 ноября 1911 г. в селе Тагашево Казанского уезда от разрыва сердца скончался священник Алексей Алексеевич Аннинский в возрасте 62 лет. На его место было подано 35 прошений. Священник Дмитрий Александрович Альпидовский по прошению перемещен священником в село Тагашево к Покровской церкви Казанского уезда (ныне Пестречинский район Республики Татарстан) на освободившееся священническое место. С 1892 года это стало четвертым приходом, в котором он нес свою нелегкую пастырскую службу. К этому времени священник награжден: набедренником в 1896 г. февраля 6 дня; получил благодарность от епархиального начальства с внесением в формуляр с усердием в преподавании закона Божьего в Бирюлинской церковно-приходской школе в 1899 г.; за служебное рвение награжден владыкой фиолетовой скуфьею в 1905 года 6 мая; получил медаль в 1908 г. от общества Красного креста в память об участии в деятельности общества во время Русско-японской войны 1904-1905 гг. Получал содержание: от казны 160 рублей и доходов от прихода и земли 450 рублей. Проходил в должностях: законоучителя земских и церковных школ в местах своей службы; депутата от Духовного ведомства при межевании церковных земель по 3 благочинному округу Казанского уезда с 1899 г. и по 12 декабря 1911 г.; младшего помощника благочинного в 3 округе Казанского уезда с 1904 по 1906 гг. и с 1908 по 1911 гг.

До самой смерти Дмитрий Александрович Альпидовский так и жил в селе Тагашево. Умер он в конце 30-х годов: пошел в соседнее село Арышхазда к кузнецу чинить самовар и когда возвращался обратно в поле, взойдя на небольшой пригорок, почувствовал себя плохо, присел на бугорок и умер, предположительно от разрыва сердца, как говорили раньше (то есть инфаркта). К тому времени он был удостоен сана протоиерея. Захоронен отец Дмитрий на сельском кладбище села Тагашево.

Сын его, Валентин, мой дед (1909 г. рождения) не пошел по протопленной четырьмя (а возможно и больше) поколениями священнослу-

жителей Альпидовских духовной тропе, а стал геологом, начальником многочисленных экспедиций от Казахстана до Крайнего Севера, впервые разведанные нефтяные запасы Татарии, полевые экспедиции по среднему Поволжью... Во время одной из экспедиций в Казахстане в селе Большая Михайловка (в пригороде Караганды) в августе 1936 года родился названный в честь деда сын Валентина — Дмитрий. В детстве вместе с семьей он побывал в Усть-Цильме на реке Печёре, на Среднем Тимане (станция Барковская, деревня Мыло на одноименной речке в глухой тайге), на реке Вычегде в г. Яренске (местах политических ссыльных), в Чувашии (село Ковали). Во время Великой отечественной войны Дмитрий пережил фашистские бомбежки, свист осколков, дни и ночи в бомбоубежищах.

После окончания школы в г. Горьком он связал жизненный путь с рекой Волгой, работал штурманом на судах речного флота, занимал руководящий пост в Волжском пароходстве, где проработал около 40 лет. Его дед, Дмитрий Александрович, вряд ли мог помыслить о таком повороте семейной истории.